

АРХЕОЛОГИЯ

УДК 902 (571.150)

ББК 63.48 (253.37)

Археологические исследования А.П. Уманского на Алтае (1973–1979 гг.)

М.А. Демин

Алтайский государственный педагогический университет (Барнаул, Россия)
Алтайский государственный университет (Барнаул, Россия)

A.P. Umansky's Archaeological Research in Altai (1973–1979)

M.A. Dyomin

Altai State Pedagogical University (Barnaul, Russia)
Altai State University (Barnaul, Russia)

Статья продолжает серию публикаций, посвященных археологическим изысканиям видного сибирского ученого Алексея Павловича Уманского. Несмотря на занятость подготовкой докторской диссертации и монографии по истории «Телеутской земли», в 1970-е гг. он ежегодно проводил полевые археологические исследования. Обобщаются результаты экспедиционных работ А.П. Уманского на Улалинке, в Грязнове, Камне, Масляхе, Юбилейном и других памятниках. Особое внимание уделяется многолетнему сотрудничеству барнаульского исследователя с московским археологом В.А. Могильниковым, который регулярно выполнял хоздоговорные работы в Алтайском крае. Это снимало ряд материальных проблем и давало возможность А.П. Уманскому вести фактически самостоятельные исследования, но под эгидой столичного академического института. Высокий методический уровень работ барнаульского ученого соответствовал требованиям, предъявляемым к археологическим изысканиям. Отмечена роль археологической практики под руководством А.П. Уманского для профессионального становления ряда ученых Алтайского государственного университета. Сделан вывод о том, что в 1970-е гг. А.П. Уманский не только плодотворно занимался полевыми исследованиями, но и большое внимание уделял обобщению и вводу в научный оборот накопленных археологических источников. Важными вехами в этой работе стали подготовка и издание археологической карты Алтайского края и научная публикация Тугозвонского комплекса.

The article continues a series of publications devoted to the archaeological research of the prominent Siberian scientist Alexei Pavlovich Umansky. Preparing for his doctoral dissertation and a monograph on the history of the “Teleutskaya Zemlitsa” in the 1970s, he annually conducted field archaeological research. The article summarizes the results of the work of the expeditions by A. P. Umansky on Ulalinka, Gryaznovo, Kamen, Maslyaha, Yubilejnyj and other archaeological sites. Particular attention is paid to the long-term cooperation of the Barnaul researcher with the Moscow archaeologist V.A. Mogilnikov, who regularly performed contractual work in the Altai Territory. This allowed solving some material problems and allowed Umansky to conduct practically independent research, but under the auspices of the Moscow Academic Institute. The high methodological level of the work of the Barnaul scientist met the requirements for archaeological research. The article highlights the role of archaeological practice under the leadership of A.P. Umansky for the professional development of a number of scientists of Altai State University. It is concluded that in the 1970s A.P. Umansky not only fruitfully engaged in field archaeological research, but also paid great attention to the generalization and introduction into scientific circulation of the accumulated archaeological sources. Important milestones in this work were the preparation and publication of the archaeological map of the Altai Territory and the scientific publication of materials from Tugozvonovo.

* Публикация подготовлена при финансовой поддержке РФФИ и Министерства образования и науки Алтайского края в рамках реализации проекта № 17-11-22005 «Историк в региональном социокультурном пространстве второй половины XX в.».

Ключевые слова: А.П. Уманский, В.А. Могильников, археология, Камень, Масляха, Тугозвонovo, археологическая карта.

Key words: A.P. Umansky, V.A. Mogilnikov, archaeology, Kamen, Maslyaha, Tugozvonovo, archaeological map.

DOI 10.14258/izvasu(2018)5-32

Статья продолжает серию публикаций, посвященных археологическим изысканиям видного сибирского ученого Алексея Павловича Уманского [1–3]. Несмотря на занятость подготовкой докторской диссертации и монографии по истории «Телеутской земли», пребывание в творческом отпуске, а затем выполнение обязанностей заведующего кафедрой, А.П. Уманский в 1970-е гг. ежегодно проводил полевые археологические исследования.

Продолжалось сотрудничество с академиком А.П. Окладниковым и его коллегами и учениками из Института истории, филологии и философии СО АН СССР. В 1973 г. студенты Барнаульского пединститута под руководством А.П. Уманского третий сезон производили раскопки на палеолитическом памятнике Улалинка в Горном Алтае. Заключение А.П. Окладникова о раннепалеолитическом возрасте находок и о том, что Алтай был одним из древнейших очагов расселения первобытного человека, произвело настоящую сенсацию в научном мире, породило длительную дискуссию и привело к рождению принципиально новой гипотезы о времени и путях первоначального освоения Сибири человеком. Несмотря на имевшиеся в литературе различия в геологической и археологической датировки горизонтов с артефактами, З.А. Абрамова в обобщающем издании «Археология СССР» отнесла Улалинку к древнейшим на территории Сибири памятникам галечной культуры, сильно отличавшимся от более поздних мустьерских стоянок Алтая [4, с. 139].

Важную роль в рассматриваемый период играло многолетнее сотрудничество А.П. Уманского с научным сотрудником Института археологии АН СССР В.А. Могильниковым.

Планируя проведение работ в зоне проектируемого Гилевского водохранилища на реке Алей, московский археолог обратился в начале 1971 г. к барнаульскому коллеге с предложением принять участие в исследованиях во главе группы студентов. В случае отсутствия такой возможности В.А. Могильников просил «снабдить» его студентами, «чем больше, тем лучше». Кроме того, он хотел получить информацию об аренде автотранспорта в Барнауле и интересовался «можно ли ожидать ... что-либо интересного» в районе раскопок [5, л. 1–1об.]. А.П. Уманский, как правило, проводил самостоятельные археологические исследования и, видимо, не увидел перспективы в работе под началом другого руководителя, фактически в виде наемной силы. Тем не менее он рекомендовал ему своего ученика,

выпускника института Г.А. Клюкина, который несколько лет участвовал в экспедициях под началом В.А. Могильникова.

В 1972 г. А.П. Уманский в составе Алейской экспедиции Института археологии провел археологическую разведку по правому берегу Алей от устья до Поспелихи. Был выявлен ряд новых и осмотрены уже известные памятники древности разных эпох [6–8; 9, с. 3; 10]. В частности, в Калманском районе близ села Троицк было обнаружено несколько археологических объектов, которые привлекли внимание последующих исследователей [11; 12, с. 183; 13].

В 1974 г. Институтом археологии совместно с Барнаульским пединститутом и Алтайским университетом были проведены работы на памятнике у села Грязново в Кулундинской степи. В раскопках кроме А.П. Уманского принимала участие преподаватель Алтайского университета А.С. Шемякина. Курганная группа насчитывала 18 насыпей, которые располагались в четырех пунктах (Грязново I–IV) близ озера Булатово, в 5–6 км от деревни Грязново Тюменцевского района. Было раскопано 12 курганов, содержащих 17 могил, из них два коллективных с тремя костяками, пять — парных и один кенотаф. Почти все погребенные были уложены под земляными насыпями в грунтовых прямоугольных ямах, на спине, вытянуто, головой на северо-восток или восток-северо-восток. В ногах покойника располагалась заупокойная пища в виде куска баранины. В единичных случаях в могилах встречены череп и позвонки лошади, а также останки собаки. Из орудий труда были найдены железные ножи, оселки и фрагмент глиняного дисковидного пряслица. Предметы вооружения были представлены обломками меча и наконечниками стрел. Конское снаряжение состояло из железных удил, остаток уздечек и костяных подпружных пряжек с железными и костяными язычками. Среди украшений были встречены часть бронзового литого бубенчика, стеклянные и янтарные бусы и бронзовая булава с весьма своеобразным навершием в виде собакообразного грифона. Исследователи первоначально датировали Грязновский могильник VII–VIII вв. н. э. [14], позже определили его хронологию в пределах IX–X вв. н. э. и отнесли его к сrostкинской культуре. В результате

* В заметке о работе Алейской экспедиции 1972 г. в «Археологических открытиях» А.П. Уманский фигурирует как один из соавторов. Однако в самой публикации речь идет преимущественно о работах В.А. Могильникова в зоне Гилевского водохранилища.

раскопок был получен хорошо документированный материал древнетюркской эпохи из крайне слабо изученной в то время в археологическом отношении Кулундинской степи. Более того, на тот момент это был один из немногих памятников сrostкин-ской культуры Обь-Иртышского междуречья, подвергшийся достаточно полному исследованию [15].

В этом же году отряд студентов-историков Барнаульского пединститута, возглавляемый А.П. Уманским, в составе Алейской экспедиции раскопал шесть курганов близ Камня-на-Оби: пять в пункте Камень-II, о которых будет сказано ниже, и один, полностью ограбленный, в курганной группе Камень-I [16, с. 35]. По особенностям погребальной конструкции В.А. Могильников и А.П. Уманский отнесли его к сrostкинской культуре конца I — начала II тыс. н. э., хотя и не исключили его возможную принадлежность к ирменской культуре [17].

Осенью 1974 г. А.П. Уманский в составе группы археологов во главе с В.А. Могильниковым участвовал в выявлении памятников древности в зоне строительства Кулундинской оросительно-обводнительной системы. Было обследовано и взято на учет 60 археологических объектов на территории Каменского, Тюменцевского, Кулундинского, Славгородского и других районов Алтайского края [18].

Работы 1974 г. оказались для исследователя очень напряженными. «Намыкался я в этот раз, как никогда до этого, — пишет он В.А. Могильникову сразу после возвращения из Камня, — добыть круп, консервов, картошки — все здесь становилось проблемой, не разрешимой даже на уровне горкома КПСС и горисполкома. А сколько мучений из-за транспорта!» [19, л. 2]. В Грязново он одновременно руководил археологической практикой студентов Барнаульского пединститута и вновь открытого Алтайского университета. Экспедиция для ряда практикантов стала определяющей в выборе своего пути в науку. По словам А.Б. Шамшина, «это были те десять дней, которые потрясли наш мир» [20]. Именно в это время археологией увлеклись студенты первого курса университета В.Н. Владимиров, С.В. Неверов, А.Б. Шамшин, С.В. Цыб, которые впоследствии стали профессиональными археологами, защитили кандидатские диссертации по археологии или этнографии, а научных высот достигли уже в других областях исторического знания.

В 1975 г. студентами БГПИ под непосредственным руководством А.П. Уманского на могильнике Камень-II было вскрыто семь курганов [21]. В 1976 г. совместной экспедицией Института археологии и Барнаульского пединститута здесь было раскопано еще 14 курганов [22]. Всего в этом пункте исследовано 26 насыпей, содержащих десятки захоронений. Один курган относился к VIII–IX вв. н. э., остальные — к раннежелезному веку. Для погребаль-

ного обряда характерна широтная, чаще всего западная ориентировка умерших, положение покойников, как правило, на спине вытянуто, в большинстве случаев прослеживалось наличие деревянной обкладки в виде рамы или сруба, перекрытой сверху бревнами или горбылями. В ряде захоронений фиксировались остатки ритуальной пищи в виде костей барана или лошади. Из предметов быта и культа преобладали плоскодонные кувшиновидные преимущественно неорнаментированные сосуды, часто встречались каменные или глиняные курильницы-алтарики, бронзовые зеркала; орудия труда были представлены железными ножами, каменными или глиняными пряслицами; украшения — бронзовой гривной, серьгами, бусами, булавками, подвесками и пр.; оружие — железным чеканом, костяными и железными наконечниками стрел; конское снаряжение — удилами, костяными пронизьями и бляхами от узды и др. Основные материалы памятника были отнесены А.П. Уманским и В.А. Могильниковым к каменной культуре второй половины I тыс. до н. э. [16, с. 35; 23, с. 117]. К сожалению, вплоть до настоящего времени материалы этого, одного из наиболее изученных могильников раннего железного века левобережного Приобья, остаются монографически не опубликованными.

Кроме работ у Камня-на-Оби, в 1976 г. совместная экспедиция Института археологии и БГПИ проводила исследование поселения эпохи поздней бронзы у с. Новоильинка Хабарского района [9, с. 4].

В 1977 г. А.П. Уманский во главе группы студентов принимал участие в раскопках курганной группы у села Андроновое Тюменцевского района, проводившихся под руководством В.А. Могильникова. Все курганы оказались грабленые, однако в них были обнаружены кувшины, курильницы, костяные наконечники стрел, фрагменты железного кинжала и удил, сердоликовые бусы, что позволило датировать памятник III–II вв. до н. э. [16, с. 115].

В 1978 г. совместная экспедиция Института археологии и Барнаульского пединститута проводила раскопки на левом берегу Чумыша, близ с. Степной Чумыш в урочище Татарские Могилки. Были вскрыты три погребения IV–V вв. н. э., схожие по погребальному обряду и инвентарю с могилами, раскопанными здесь в 1963 г. На черепе одного погребенного были заметны следы прижизненной деформации [24].

В этом же году в Ельцовском районе на Чумыше, в местности Точка, были исследованы три насыпи на памятнике Юбилейный, которые содержали захоронения человека с взнузданным конем. Два кургана оказались полностью разграбленными, а в одном были найдены интересные материалы, включая бронзовые литые бляшки с изображением хищников кошачьей породы и костяные пронизки от конской сбруи в виде головки грифона. По заключению

В.А. Могильникова и А.П. Уманского, находки свидетельствовали о синкретичной природе памятника, сочетавшей элементы культуры Горного Алтая, большереченской и каменной культур. Датировка курганов была определена в пределах V — начала III в. до н. э. [25**] Впоследствии П.И. Шульга и А.П. Уманский пересмотрели культурно-хронологическую принадлежность кургана № 1, датировали уздечный набор первой половиной VI в. до н. э. и отнесли захоронение к ранней стадии быстрянской культуры [27].

В 1979 г. во главе Крутихинского отряда Среднеазиатско-Сибирской экспедиции Института археологии АН СССР А.П. Уманский проводил работы на курганной группе в районе села Масляха, на которую в свое время обратил внимание Н.М. Ядринцев. В результате раскопок в пункте Масляха-I было вскрыто пять курганов, содержащих 49 погребений. Могильные ямы были прямоугольной формы с закругленными углами, с выступом в придонной части, на котором фиксировалось перекрытие из продольно положенных бревен в один или несколько рядов. Преобладали индивидуальные захоронения, костяк располагался, как правило, на спине, вытянуто, головой на запад с отклонениями на северо-запад или (реже) на юго-запад. В большинстве могил встречены глиняные сосуды, примерно в половине из них находились кости животных (обычно барана). Погребальный инвентарь представлен предметами вооружения (железные кинжал и наконечник копья, костяные черешковые наконечники стрел), орудиями труда (железные ножи, костяные пряслица и проколки), украшениями и деталями одежды [28; 29, с. 69–93]. В 1982 г. раскопки на памятнике Масляха-I были продолжены. Погребальный обряд и инвентарь обнаруживали сходство с исследованиями 1979 г.

В.А. Могильников и А.П. Уманский отнесли памятник к поздней стадии каменной культуры, датировав его III–II вв. до н. э. Они обратили внимание на то, что в погребальном обряде и керамике прослеживаются черты, свойственные саргатской культуре. По их предположению, в Барабинской лесостепи произошло смешение саргатского и большереченского населения, которое затем, возможно, под давлением кулайцев переместилось в лесостепное Приобье и Кулунду, подвергнувшись здесь сильному сакскому влиянию с юго-запада [16, с. 77–78; 29, с. 87–92; 30].

Многолетнему сотрудничеству А.П. Уманского и В.А. Могильникова способствовал ряд обстоятельств. В начале 1970-х гг. барнаульский ученый твердо решил продолжать свои изыскания по телеутам и начал предпринимать практические шаги

по изданию монографии и переходу в старшие научные сотрудники для завершения докторской диссертации. Соответственно, на реализацию крупных самостоятельных проектов по археологии оставалось меньше времени. Кроме того, по-прежнему остро стояла проблема с получением Открытых листов на право ведения археологических раскопок. В связи с работой над кандидатской диссертацией и занятостью учебными поручениями он так и не сумел подготовить отчеты по предшествующим исследованиям. Ученый не оставлял надежды, что после защиты кандидатской диссертации он вплотную займется археологией и рассчитывает по прежним долгам. Однако вновь открывшиеся научные перспективы отодвинули реализацию этих замыслов на неопределенный срок. Приходилось учитывать и крайне слабую материальную базу для археологических исследований в пединституте. Денег, выделявшихся на полевую практику, с трудом хватало на скудное питание. Оборудование закупалось редко, а имевшееся становилось малоприспособленным для использования в полевых условиях. Машину для доставки экспедиции приходилось выпрашивать у разных организаций. В этих условиях сотрудничество с московским археологом, регулярно выполнявшим хозяйственные работы в Алтайском крае, снимало ряд материальных проблем и давало возможность А.П. Уманскому вести фактически самостоятельные исследования, но под эгидой столичного академического института. Со своей стороны, В.А. Могильников был заинтересован в наличии постоянного опорного пункта в Барнауле, в гарантированном получении рабочих рук для осуществления договорных изысканий. Кроме того, широкий территориальный размах его исследований, охватывавший Обь-Иртышское междуречье, требовал одновременного проведения раскопок в различных пунктах. И здесь высокий методический уровень археологических работ А.П. Уманского, который мог самостоятельно вести раскопки и оформлять необходимую документацию, был для московского археолога очень востребован.

Существенный минус такой организации работ А.П. Уманский видел в том, что ограничивалась его самостоятельность и в выборе места раскопок, и в публикации результатов исследований. В письме 1993 г. к Л.Р. Кызласову, правда, написанном в состоянии болезни и «препакольном» настроении, он оценивал совместную деятельность с В.А. Могильниковым как «сотрудничество всадника и лошади», жаловался, что «батрачил» на него долгие годы, а «шеф» даже не всегда упоминал об этом в отчетах [31]. Надо отметить, что, несмотря на то, что формально ввиду наличия Открытого листа правом публикации материала обладал В.А. Могильников, строгих ограничений на этот

** В публикации ошибочно указана административная принадлежность памятника к Целинному, а не Ельцовскому району [26, с. 114].

счет, он, видимо, не предъявлял. Барнаульский археолог активно обнародовал результаты раскопок, правда, не в виде полной публикации погребения, кургана или могильника, а путем общего обзора выполненных работ за конкретный год с презентацией отдельных вещей. В статье, посвященной памяти своего московского коллеги, А.П. Уманский отмечал его редкую трудоспособность («это был настоящий «трудоголик»), характеризовал его как «серьезного, вдумчивого исследователя, стремившегося досконально и скрупулезно изучить все нюансы каждой интересующей его темы, докопаться до самых ее корней» [9, с. 5].

В 1970-е гг. А.П. Уманский плодотворно занимался публикацией и осмыслением накопленных археологических источников, стремился ввести в научный оборот свои многочисленные материалы предшествующих лет.

Проводившаяся исследователем с 1950-х гг. интенсивная работа по выявлению, обследованию и систематизации памятников древности получила свое завершение в виде первой в науке археологической карты Алтая. На ней были обозначены более 200 населенных пунктов и других географических объектов, близ которых располагались археологические памятники. Они были учтены в восьми районах Горно-Алтайской автономной области (ныне — Республика Алтай) и в 56-ти районах на современной территории Алтайского края [32, с. 22, 26].

В 1970-е гг. А.П. Уманский по-прежнему активно поддерживал связи и обменивался информацией с представителями центральных и сибирских научных, высших учебных и культурно-просветительных учреждений.

Продолжалась переписка с ленинградскими коллегами по поводу издания материалов «княжеского» погребения эпохи «великого переселения народов» из Тугозвонovo на Чарыше (IV–V вв. н. э.) в трудах

Государственного Эрмитажа. В письмах он выражал озабоченность, что отдельные вещи может опубликовать без его участия И.П. Засецкая, занимавшаяся сходной тематикой. Последнее опасение официальным представителем Эрмитажа Н.Г. Горбуновой было развеяно, но напечатать большую статью в ленинградском сборнике по-прежнему было проблематично [33]. В 1978 г. после 10-летних безуспешных попыток, наконец, удалось опубликовать этот исключительный по богатству инвентаря и значимости для изучения истории раннего Средневековья памятник в издании новосибирского научного центра. Правда, работа вышла в свет не в виде монографии с цветными иллюстрациями, как первоначально планировал А.П. Уманский, а статьи с черно-белыми изображениями находок [34]. Впоследствии, вплоть до последних дней жизни, он не оставлял надежды осуществить более качественное издание материалов Тугозвоновского погребения [35].

Результаты своих исследований А.П. Уманский в очной или заочной формах широко обнародовал на научных конференциях различного уровня. Тезисы его выступлений печатались в материалах всесоюзной конференции по вопросам скифо-сарматской археологии, зонального совещания археологов и этнографов Сибири, конференций Алтайского отдела Географического общества СССР.

Таким образом, в 1970-е гг. А.П. Уманский не только ежегодно проводил полевые археологические изыскания, но и большое внимание уделял обобщению и вводу в научный оборот накопленных археологических источников. Важными вехами в этой работе стали подготовка и издание археологической карты Алтайского края и научная публикация материалов Тугозвоновского комплекса. В 1980 г. ученый приступил к многолетнему исследованию Новотроицкого некрополя, что станет началом нового этапа его археологической деятельности.

Библиографический список

1. Демин М. А. А. П. Уманский: первые шаги в науку // Вопросы археологии и истории юга Западной Сибири. — Барнаул, 2013.
2. Демин М.А. Археологические исследования А.П. Уманского на Алтае (1956–1963 гг.) // Известия Алтайского гос. ун-та. Серия: Исторические науки и археология. 2016. — № 2 (90).
3. Демин М.А. Археологические исследования А.П. Уманского на Алтае (1964–1972 гг.) // Известия Алтайского гос. ун-та. Серия: Исторические науки и археология. — 2017. — № 5 (97).
4. Абрамова З.А. Ранний палеолит Азиатской части СССР. Палеолит СССР // Археология СССР. — М., 1984.
5. Государственный архив Алтайского края (ГААК). — Ф. Р-1820. — Оп. 1. — Д. 318.
6. Учетные карточки археологических памятников. Топчихинский район. Архив Лаборатории историко-краеведения АлтГПУ (ЛИК). — Д. 48.
7. Учетные карточки археологических памятников. Шипуновский район. Архив ЛИК. — Д. 59.
8. Учетные карточки археологических памятников. Алейский район. Архив ЛИК. — Д. 1.

9. Уманский А.П. Памяти В.А. Могильникова // Сохранение и изучение культурного наследия Алтайского края : материалы регион. науч.-практ. конф. — Вып. XIII. — Барнаул, 2003.
10. Могильников В.А., Конников Б.А., Лунев В.Б., Медникова Э.М., Отт В.В., Уманский А.П., Чагаева А.С. Алейская экспедиция // Археологические открытия 1972 года. — М., 1973.
11. Учетные карточки археологических памятников. Калманский район. Архив ЛИК. — Д. 16.
12. Бородаев В.Б., Горбунов В.В. Троицк-1 — новое поселение кулайской культуры на левобережье Барнаульского Приобья // Охрана и изучение культурного наследия Алтая. — Барнаул, 1993. — Ч. II.
13. Горбунов В.В., Бородаев В.Б. Средневековое поселение Троицк-3 на левобережье Барнаульского Приобья // Сохранение и изучение культурного наследия Алтайского края : материалы науч.-практ. конф. — Вып. V, ч. II. — Барнаул, 1995.
14. Медникова Э.М., Могильников В.А., Уманский А.П., Шемякина А.С., Сергин В.Я. Работы Алейской экспедиции // Археологические открытия 1974 года. — М., 1975.
15. Могильников В.А., Неверов С.В., Уманский А.П., Шемякина А.С. Курганы у деревни Грязново // Древняя история Алтая. — Барнаул, 1980.
16. Памятники истории и культуры Северо-Западного Алтая / отв. ред. Ю.Ф. Кирюшин. — Барнаул, 1990.
17. Могильников В.А., Уманский А.П. Курганы Камень-I // Сохранение и изучение культурного наследия Алтайского края : материалы науч.-практ. конф. — Вып. IX. — Барнаул, 1998.
18. Уманский А.П. Археологические исследования в зоне строительства Кулундинского канала // Комплексное мелиоративное освоение земель в зоне Кулундинского канала. Ч. II: Тезисы докл. к конф. — Барнаул, 1982.
19. ГААК. — Ф. Р-1820. — Оп. 1. — Д. 282.
20. Шамшин А.Б. Алексей Павлович Уманский — исследователь древностей алтайской степи: воспоминания и размышления // Вопросы археологии и истории Сибири. — Барнаул, 2008.
21. Могильников В.А., Уманский А.П., Шемякина А.С. Работы в Кулундинской степи // Археологические открытия 1975 года. — М., 1976.
22. Могильников В.А., Куйбышев А.В. Курганы «Камень II» (Верхнее Приобье) по раскопкам 1976 г. // Советская археология. — 1982. — № 2.
23. Уманский А.П. Археологические исследования в зоне строительства Кулундинского канала // Комплексное мелиоративное освоение земель в зоне Кулундинского канала. Ч. II: Тезисы докл. к конф. — Барнаул, 1982.
24. Уманский А.П. Памятники эпохи «великого переселения народов» на Алтае // Урало-алтаистика (Археология. Этнография. Язык). — Новосибирск, 1985.
25. Могильников В.А., Уманский А.П. Курган раннего железного века на Чумыше // Археология Сибири, Средней Азии и Кавказа (Краткие сообщения Института археологии АН СССР. Вып. 167). — М., 1981.
26. Кунгуров А.Л. Погребальные комплексы быстрянской культуры на Чумыше // Проблемы охраны, изучения и использования культурного наследия Алтая : тезисы науч.-практ. конф. — Барнаул, 1995.
27. Уманский А.П., Шульга П.И. Находки из раннего быстрянского кургана на могильнике Юбилейный-2 // Западная и Южная Сибирь в древности. — Барнаул, 2005.
28. Уманский А. ...И курганы заговорят // Обская новь. — 1979. — 17 июля. — № 85 (2407).
29. Могильников В.А., Уманский А.П. Курганы Масляха-I по раскопкам 1979 года // Вопросы археологии Алтая и Западной Сибири эпохи металла. — Барнаул, 1992.
30. Уманский А.П. Некоторые итоги раскопок курганного могильника Масляха I, открытого Н.М. Ядринцевым в 1878 году // Научная конференция памяти Николая Михайловича Ядринцева. Секция: этнография и археология. — Омск, 1992.
31. Письмо А.П. Уманского от 16.05.1993 // ГААК. Ф. Р-1820. Неописанные материалы.
32. Уманский А.П. Археологическая карта // Алтайский край: атлас. — Москва ; Барнаул, 1978. — Т. I.
33. Письмо Н.Г. Горбуновой от 16.03.1972 // ГААК. Ф. Р-1820. Неописанные материалы.
34. Уманский А.П. Погребение эпохи «великого переселения народов» на Чарыше // Древние культуры Алтая и Западной Сибири. — Новосибирск, 1978.
35. Отчет проф. Уманского А.П. о работе в ЛИК БГПУ в 2005 году // ГААК. Ф. Р-1820. Неописанные материалы.